
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-4-108-115

V.A. Livtsov, *Doctor of Sciences (History), Professor, Deputy Director of the Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

A.S. Pozhidaev, *post-graduate student of the Political Science and Public Policy Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

THE PROBLEM OF HISTORY FALSIFICATION IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF PRESERVING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

The problem of countering attempts to falsify history is considered. Political and ideological reasons causing attempts to distort or conceal historical events are analyzed. The authors come to the conclusion that counteraction to attempts to falsify history is an essential task to preserve historical memory in the framework of implementing the state policy for the protection of historical and cultural heritage.

Key words and word-combinations: state policies, historical and cultural heritage, political process, falsification of history.

В.А. Ливцов, *доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: livcov@orel.raiper.ru)*

А.С. Пожидаев, *аспирант кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: alexandrpozhidaev@yandex.ru)*

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Рассматривается проблема противодействия попыткам фальсификации истории. Анализируются политико-идеологические причины, вызывающие попытки искажения или замалчивания исторических событий. Авторы приходят к выводу о том, что противодействие попыткам фальсификации истории является важнейшей задачей по сохранению исторической памяти в рамках реализации государственной политики охраны историко-культурного наследия.

Ключевые слова и словосочетания: государственная политика, историко-культурное наследие, политический процесс, фальсификация истории.

Рассматривая проблематику фальсификации истории, будем исходить из концеп-

туального постулата о том, что сохранение исторической памяти является неотъемлемой частью политики государства в сфере охраны историко-культурного наследия, тесно взаимосвязанного с ней особым механизмом сохранения и трансляции в общественном сознании важнейших событий, явлений, процессов истории, деятельности выдающихся исторических личностей. Однако историческая память — явление не только интеллектуальное и нравственное. Она, кроме всего прочего, воплощается в материальных результатах человеческой деятельности. Не случайно в международных документах, в частности Декларации Мехико по политике в области культуры, отмечается, что «культурное наследие народа включает... всю совокупность ценностей, дающих смысл существованию человека...» [1, с. 77].

Между тем сегодня историческая память становится объектом целенаправленных деструктивных действий со стороны иностранных государственных структур и международных организаций, реализующих геополитические интересы в русле проведения антироссийской политики. Подобные проявления политико-идеологического экстремизма, направленного на разрушение исторической памяти, вызывают необходимость создания эффективных механизмов оперативного реагирования на попытки фальсификации истории [2]. Такие механизмы наиболее уместны в рамках продуманной политики охраны историко-культурного наследия, неотъемлемой частью которой является сохранение исторической памяти. При этом и политика охраны историко-культурного наследия, и сохранение исторической памяти тесно связаны с общественно-государственным целеполаганием в сфере гражданско-патриотического воспитания населения, так как трансляция искаженных сведений может привести к вырождению культурной, национальной и цивилизационной идентичности народа. В итоге все это непременно повлечет за собой внутригосударственную дестабилизацию и разрушение социальных институтов. Именно поэтому проблема сохранения исторической памяти в контексте политики охраны историко-культурного наследия всегда будет актуальной для любой страны и для любого народа. Дж. Оруэлл по этому поводу писал: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» [3].

Принципиальной характеристикой современного «цивилизованного» мира является особенное, трепетно странное отношение к правам человека: чем чаще с высоких трибун произносятся «заклинания» о важности соблюдения прав человека, тем больше нарушений их происходит. В связи с этим стоит обратить внимание на серьезное и деструктивное, регулярное и целеустремленное нарушение в наше время права человека на достоверную информацию; на знания о прошлом, настоящем, а в перспективе — и о будущем [4, с. 179—187].

Однако попрание исторической памяти и фальсификация истории сегодня — это не просто злостное нарушение права на достоверную информацию, это когнитивное оружие, применяемое для «формирования очертания мира завтрашнего дня» согласно с целями тех, кто наделен правом принимать политические решения. Таким образом, проблема пересмотра истории и фальси-

фикации ее фактов является одной из актуальных не только для исторического знания, но и для осмысления стратегии геополитического, культурно-исторического и цивилизационного политического выживания России при ее взаимодействии с далеко не дружественными заграничными «партнерами».

В последние годы вопрос фальсификации истории получил широкий общественный резонанс. Более очевидным стал переход зарубежных «партнеров» Российской Федерации к давлению на нее, что часто сопряжено с применением искаженных или вовсе сфабрикованных (в том числе — исторических) фактов [5]. Все это должно расцениваться как попытка применения против России когнитивного оружия и может иметь весьма печальные общецивилизационные последствия.

Сегодня энергично разрабатываются и применяются новейшие технологии социальной инженерии, которые способны создать неизвестные прежде модели принятия решений, в свою очередь, трансформирующие когнитивный базис современного индивида. Интернет используется как инструмент борьбы за возможность воздействия на сознание людей, выливающегося на практике в политические и экономические решения [6, с. 42]. Используя понятийный аппарат А. Грамши, при помощи этих технологий осуществляется «молекулярная агрессия в культурное ядро» конкретного социума; параллельно с этим распадается фундамент национальной и межнациональной гармонии; одновременно до предела накаляется обстановка в конкретной стране и соседних странах [7].

Такое когнитивное оружие может применяться и внутри государства-мишени, и извне при помощи организации информационно-психологического фронта, так как основная цель когнитивного оружия — это вовсе не прямое физическое истребление противника, а введение в научную среду государства и мирового сообщества псевдонаучных концепций, парадигм, стратегий и теорий, которые оказывают прямое воздействие на политическое развитие.

И Вторая мировая, и Великая Отечественная война стали важной мишенью исторических фальсификаторов. Российскую Федерацию как наследницу Советского Союза обвиняют в развязывании Второй мировой войны, определяя это как исходную точку предъявления ей политических, территориальных и финансовых претензий. Основной целью проведения переоценки итогов Второй мировой войны и фальсификации истории Великой Отечественной войны становится пересмотр не только их существеннейших геополитических результатов, но и нравственных основ победы над фашизмом. На наших глазах совершается не просто оправдание незаконных идеологий, но и их институциональное восстановление и легализация. Эти процессы принимают самые безобразные формы в странах Прибалтики и на Украине, где использованные когнитивные технологии принесли конкретные социально-политические плоды.

Не нужно забывать и о том, что для русского человека история боевых действий является самым значимым фактором формирования гражданско-патриотического мировоззрения и сохранения исторической памяти; она также приходит на помощь при поиске ответов на жизненные вопросы, выдвига-

емые современностью. Особенно это относится к событиям Второй мировой войны.

Фальсификация истории в целом и Великой Отечественной войны в частности — явление многоуровневое. Выделим три основных уровня: фальсификация фактов, которая предполагает их умышленное искажение; фальсификация по умолчанию, которая означает преднамеренное сокрытие и игнорирование фактов; фальсификация смыслов, которая формирует заведомо ложные схемы и / или концепции, в свою очередь обладающие политико-идеологической направленностью.

Обозначим некоторые принципы (не столько научного, сколько политического) феномена фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Во-первых, Великая Отечественная война — самая важная составляющая Второй мировой войны, это одно из значительнейших событий мировой истории: ее влияние на последующее формирование СССР, России и мира колоссально и разнообразно. Всякое принижение значения, роли и смысла этой войны антиисторично и аморально, так как болезненно затрагивает чувства живых и оскорбляет память о миллионах павших. Безусловно, война была справедлива со стороны СССР, а вместе с ним — его союзников, что принципиально важно. Помимо этого, следует подчеркнуть, что спасая себя, Советский Союз спас и все человечество от фашизма. Во-вторых, Победа в Великой Отечественной войне — предмет гордости нашего народа. Несмотря на все жертвы, это вершина духа, звездный час нации, государства и социальной системы. В-третьих, война и Победа над нацистской Германией — это не просто общее воспоминание для народов бывшего СССР, но и объединяющее начало, точка опоры, основание будущего роста и развития.

И, наконец, в-четвертых, Великая Отечественная война и сегодня остается самым значимым и глобальным историческим событием в ряду других, сопоставимых по масштабу. Даже распад СССР и грандиозные геополитические изменения последних лет уступают ей. Значение войны признают даже ниспровергатели, подобные В. Суворову (Резуну), характеризующему Великую Отечественную войну как «самое святое, что есть у нашего народа... единственную святыню, которая у народа осталась» [8]. В то же время негативно-искаженное толкование Великой Отечественной войны ставит под вопрос ее нравственную важность.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «любые попытки фальсифицировать историю» и «надругательство над памятью победителей» чрезвычайно остро воспринимаются в российском обществе. Сохранение «правды о войне» «необходимо для воспитания и нравственного становления будущих поколений» [9].

Начиная с 1941 г. и до настоящего времени фальсификаторы из различных стран переписывают историю по целому ряду фактов:

1. СССР инкриминируются подготовка нападения на Германию и равная с Германией ответственность за начало Второй мировой войны; подменяют

роль Советского Союза во Второй мировой войне (Д. Ирвинг, Б. Соколов, В. Суворов (Резун), Ф. Фабри и др.).

2. Проводятся параллели между советским и нацистским строем. Для них коммунизм и нацизм, сталинизм и фашизм одинаковы, а победа завоевана народом наперекор сталинской тоталитарной системе [10]. По такой логике 23 августа (подписание пакта Молотова—Риббентропа в 1939 г.) Европарламент принял решение отмечать Европейский день памяти жертв сталинизма и фашизма. Так Запад старается предать забвению собственную соглашательскую политику в отношении режима Гитлера.

3. Происходит преуменьшение роли советского народа в поражении фашистской Германии и ее союзников и освобождении Европы.

4. Принижается уровень военного искусства и таланта командующих СССР: победа достигнута колоссальной ценой жертв без объективных причин; СССР потерпел поражение по причине высокой цены победы.

5. Идет активная дегероизация советских воинов и восхваление предателей, коллаборационистов, эсесовцев и других.

6. Переоцениваются потери сторон, политиками намеренно преувеличивается количество жертв не только СССР, но и фашистов.

Основанием суждений большинства западных историков о событиях на фронте летом 1943 г. стали результаты работы пленных гитлеровских офицеров и генералов, выполненные по поручению Военно-исторической службы армии США. Их труды исполнили важную идеологическую роль в написании последующей западной литературы о войне.

Приведем некоторые примеры этой фальсификаторской пропаганды.

Ф. Меллентин в книге «Бронированный кулак вермахта» прямо передает победы войск Брянского и Центрального фронтов в июле — августе 1943 г. под Орлом действиям союзников в Италии [11]. Немецкий историк К.Г. Фризер ссылается на данные германских архивов и утверждает, что в танковом сражении под Прохоровкой, которое состоялось 12 июля 1943 г., урон немецкой стороны составил лишь три танка, но согласно данным российских военных архивов, сторона немцев лишилась суммарно 300—400 танков и штурмовых орудий. Немецкий историк привел лишь данные о потерях 2-го танкового корпуса СС, не описав потери 3-го и 48-го немецких танковых корпусов, участвовавших в битве. Историк В.Н. Замулин осуществил детальный анализ документов военных архивов, связанных со сражением под Прохоровкой.

Для жителей Орловской области Орловско-Курская битва является наиболее значимым событием Великой Отечественной войны. В 1943 г. провал операции «Цитадель» вызвал восторг ведущих политиков Запада. В начале августа 1943 г. в специальном послании главе Советского правительства президент США Ф. Рузвельт писал: «В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия» [12]. Через несколько дней премьер-министр Великобритании У. Черчилль в очередном своем послании И.В. Сталину дал

аналогичную оценку действиям советских войск на Курской дуге, подчеркнув, что «поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе» [13].

Однако, когда угроза нацистской Германии миновала, после окончания войны появился леденящий ветер «холодной войны». Правда о вкладе Советского Союза и его Вооруженных сил в победу над фашизмом больше не устраивала прежних союзников. Их правительства делали все возможное для формирования в сознании народов убеждения о решающей роли национальных армий в поражении вермахта.

Содействие фальсификации реального хода и итогов победных битв Красной армии оказали пленные немецкие офицеры и генералы. Военно-историческая служба армии США, к которой в конце войны попали многие архивные германские материалы, в 1946–1947 гг. обобщала оперативно-стратегические данные, сведения и опыт германских командиров и работников штаба. Для этого был произведен отбор около 800 бывших гитлеровских офицеров и генералов из числа военнопленных. Среди них были генерал-фельдмаршалы А. Кессельринг, Э. Клейст, Э. Манштейн, генералы Г. Блюментрит, Ф. Гальдер, Г. Гот, Х. Гудериан, К. Типпельскирх, К. Цейтцлер и другие. Программу планировалось полностью завершить к 1948 г., но многие из германцев, по заказу американцев, продолжали работу до 1961 г.

В их распоряжение в 1948 г. были предоставлены военные архивы Германии, которые захватила армия США. Всего было подготовлено более 2500 разработок, общий объем которых превышал 200 тыс. машинописных страниц, большая часть которых освещала специфику действий вермахта на советско-германском фронте. Впоследствии все разработки были переведены на английский язык и широко применялись в американских военно-учебных заведениях и военных штабах. В начале 1960-х годов их передали в Национальный архив США, расположенный в Вашингтоне, где к ним открылся доступ для историков, изучающих советско-германскую войну [12]. Они также сыграли и крупную идеологическую и методологическую роль, став фундаментом для формирования суждений большинства западных историков о войне. Писатель В.М. Померанцев, в годы Великой Отечественной войны служивший в подразделении контрпропаганды, в книге «На войне и после нее» привел пример фальсифицированной фашистами оценки Орловско-Курской битвы. Так, газета «Дер Штосструпп» 9 августа писала: «Сражения у Вердена, на Сомме и во Фландрии в прошлую мировую войну — ничто, по сравнению с орловским, ибо тогда не было снарядов реактивного действия. По своей ожесточенности и массовости эта битва не знает себе равных и на восточном фронте. Такие танковые битвы и так массированно никогда не имели места в этой войне».

«Фелькишербеобахтер» уже 12 августа выпускает передовую статью с абсолютно иным анализом: «Орел оставлен противнику по совершенно добровольному решению командования, так как город потерял для нас военное значение. Зато очищение города позволило сберечь и сконцентрировать силы там, где они нужней. Все военные хозяйственные объекты были предварительно

уничтожены или приведены в негодность в полном спокойствии, без всяких помех со стороны врага... Орел не имел и никакого хозяйственного значения. В нем при большевиках были только фабрика валенок и пивоварня. Это был просто чистенький сельскохозяйственный городок со старинными церквями... Очищение города происходило не под натиском советских войск. Дорожная жандармерия регулировала движение на улицах, пока город не покинул последний солдат...» [14, с. 260].

Многие западные историки вовсе умалчивали о битве за Москву, Орловско-Курском сражении и других боях, но десантирование в августе 1942 г. американской дивизии морской пехоты на острове Гуадалканал называли «началом контрнаступления на Тихом океане», несмотря на то, что в отношении стратегии она имела лишь частное значение.

Историками за рубежом, особенно американскими, была разработана система «доказательств», которые имели целью уменьшение вклада СССР в поражение Японии. Распространялась версия об атомных бомбах американцев как «решающем факторе» капитуляции Японии. Тем не менее историки сторонились истинного анализа атомных бомбардировок, служивших целям шантажа СССР. Была также сформулирована теория «случайностей» для разъяснения факторов разгрома вермахта, к которым, как правило, относили неблагоприятные для войск фашистов климатические и погодные условия, а также значительную протяженность территории и ошибки Гитлера как военного и политического руководителя.

Типично, что новые попытки исторической фальсификации Второй мировой войны продолжают в постсоветский период: российские фальсификаторы присоединились к зарубежным. Поэтому 15 мая 2009 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [15], который включал анализ и обобщение данных о фальсификации исторических фактов, направленных на уменьшение международного авторитета Российской Федерации; координацию деятельности и рассмотрение предложений различных органов государственной власти по противодействию фальсификации исторических событий в ущерб России; разработку указаний по реагированию на попытки фальсификации, а также по нейтрализации их потенциальных отрицательных следствий. Тем не менее комиссия не просуществовала и трех лет.

Таким образом, необходимость противодействия попыткам фальсификации истории является важнейшей составляющей процесса сохранения исторической памяти в рамках осуществления политики охраны историко-культурного наследия. В настоящее время неправда «в сотне тысяч обличий» является не только составным элементом политического мировоззрения Запада, но также и, как уже упоминалось, мощным когнитивным оружием, единственный способ противодействия которому — историческая память [16]. По сути, вопрос фальсификации фактов не может считаться сугубо научным, связанным только с поиском истины. Этот вопрос напрямую сопряжен с проблемой заинтересованности государства и общества в

сохранении исторической памяти, а значит — и всего историко-культурного наследия. Последнее, будучи связанным с глубинными традициями народа, с учетом психоэмоциональных особенностей их создателей, сильнее всего воздействует на сознание, и особенно на подсознание людей, благодаря чему играет важнейшую роль в формировании национального менталитета. Это придает историко-культурному наследию статус одного из мощнейших факторов поддержания стабильности традиционных государственных и общественных институтов. Поэтому, с данной точки зрения, всякие государство и общество должны быть заинтересованы в сохранении исторической памяти. Это, в свою очередь, заставляет задуматься о проведении более четкой и эффективной государственной политики в сфере охраны историко-культурного наследия.

Таким образом, можно констатировать, что противодействие попыткам фальсификации истории является важнейшей политико-идеологической задачей по сохранению исторической памяти в рамках реализации государственной политики охраны историко-культурного наследия.

Библиографический список

1. Декларация Мехико по политике в области культуры // Культуры: Диалог народов мира. ЮНЕСКО. 1984. № 3.
2. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 117–124.
3. Оруэлл Дж. 1984. URL: <https://bookz.ru/authors/ouell-djordj/1984/1-1984.html/>
4. Тюрин Е.А. К вопросу о евразийской государственной интеграции // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 179–187.
5. Лецев Е.Н., Харитонова Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 132–142.
6. Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии «управляемого хаоса» // Обозреватель. 2015. № 12.
7. Грамши А. Тюремные тетради (избранное). URL: royallib.com/book/gramshi_antonio/tyuremnie_tetrad_i_zbrannoe.html
8. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? URL: <http://militera.lib.ru/research/suvorov1/index.html>
9. Путин: фальсификация истории ВОВ повлияет на современное мироустройство. URL: <http://urokiistorii.ru/2082>
10. Из выступления Патриарха Кирилла в прямом эфире крупнейшего украинского канала «Интер» 28 июля 2009 г. URL: <https://tg.ru/2009/07/30/patriarh.html>
11. Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999.
12. Падерин А.А. Курская битва в оценках западных историков: к 70-летию Великого сражения // Вестник МГИМО. 2013. № 5. С. 90–99.
13. Курская битва Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20080705/113170115.html>
14. Померанцев В.М. На войне и после нее. М., 1987.
15. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 (в ред. от 8 сент. 2010 г.) // СЗ РФ. 2010. № 37. Ст. 4644.
16. Монтень М. Опыты. О лежачих. URL: <http://lib.liim.ru/creations/m-205/m-205-03.html>